

Соотношение единичности и плюральности в философии Х.Арендт и С.Кьеркегора

Многослойность философских работ Ханны Арендт и разнообразие артикулируемых ею тем открывают широкий горизонт возможностей для поиска имплицитных предпосылок, фундирующих ее политическую теорию. Среди множества мыслителей, от Платона до Хайдеггера, с которыми Арендт ведет диалог, соглашается или полемизирует, любопытное место занимает датский мыслитель девятнадцатого века Серен Кьеркегор. Арендт анализирует значение философии Кьеркегора в нескольких эссе: «Серен Кьеркегор», «Что такое экзистенциальная философия?» и «Традиция и Новое время», где называет Кьеркегора наряду с К.Марксом и Ф.Ницше «своего рода дорожными столбами, указывающими путь в то прошлое, которое потеряло авторитет» [Арендт Х., 2014. С.44]. В «Vita activa, или о деятельной жизни» Арендт сравнивает Кьеркегора с Декартом, говоря о радикальном сомнении в эпоху, в действительности, а не просто о методологическом приеме как основании для нового вида философствования. В других работах цитирование Кьеркегора у Арендт встречается не так часто, но при этом наблюдается преобладание идей датского мыслителя, которые у Арендт ложатся в основу, становятся условиями возможности разворачивания сферы политического.

Во-первых, о чем говорит и сама Арендт, Кьеркегор создает новый вид философствования (*experience philosophy*), неразрывно связанный с жизнью, который выводит экзистирующего индивида в сферу действия. Кьеркегор говорит о случайности действительности, которую невозможно уложить в систему, Арендт — о случайности действия, непредсказуемости его последствий, о хрупкости дел человеческих. Во-вторых, Кьеркегор выстраивает онтологию экзистирующего индивида, индивидуальность которого обуславливается его интересом (*inter-esse*), где в особом соотношении находятся бытие и мышление, конституирующие становление личности. В сфере политического у Арендт мы сталкиваемся с парадоксальностью соединения единичного индивида, проявляющего свою уникальность в спонтанности действия, и плюральности человеческого сообщества, которое, будучи однородным, является разным: «Без однородности не было бы никакого понимания среди живых, никакого понимания мертвых и никаких планов относительно мира, населенного уже не нами, но все-таки еще подобными нам. Без разности, без абсолютного отличия каждой личности от любой другой, какая есть, была или будет, для взаимопонимания не было бы нужды ни в языке, ни в поступке; знаков и возгласов хватило бы, чтобы при нужде указать другому на одинаковые у всех, всегда остающиеся тождественными потребности и нужды» [Арендт Х., 2000. С.229].

Разность личностей, взаимодействующих в общем поле политического, может быть сформирована только при наличии некоей дистанции, для того чтобы не слиться в единую массу или некое абстрактное человечество (подобные обобщения критикуются также и Кьеркегором). Индивид у Кьеркегора, будучи уникальным, при этом всегда находится в мире, одиночество у него не является синонимом отшельничества. У Арендт становление индивидуальности всегда возможно только благодаря встрече с другими, но некоторые человеческие способности, например, мышление, всегда реализуются только в уединении. Осознание себя, своей самости и своего духа в философии Кьеркегора — это то, что должно совершаться исключительно самостоятельно, без чьих-либо прямых указаний, без какого-либо внешнего авторитета, именно поэтому он использует косвенную коммуникацию, чтобы недогматичным образом предложить читателю обратиться к самому себе, тем самым диалог между автором и читателем изначально рассматривается как беседа двух индивидуальностей. У Арендт в сфере политического предполагается общение индивидуальностей, реализуемое через речь и действие, где все равны в возможности выразить себя, экстерииоризировать свою власть, именно поэтому и власть разворачивается только среди множества, но никогда не может принадлежать одному, суверену или авторитету.

Данная работа будет являться попыткой проследить взаимосвязь ключевых моментов в философских построениях Кьеркегора и Арендт, которые делают возможным, хотя и парадоксальным, сосуществование общества разных и уникальных индивидов.